

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Я. Светлов

**О необходимости воплощения
Сына Божия для искупления
рода человеческого**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 12. С. 381-386.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПбДА
Санкт-Петербург
2009

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОПЛОЩЕНІЯ СЫНА БОЖІЯ

для искупленія рода человѣческаго.

ВЪ ПРИБЛИЖЕНІЕМЪ великаго праздника Рождества Христова мысль всякаго благочестиваго христіанина невольно предается размышленію о совершившейся «тайнѣ благочестія», и среди многихъ другихъ вопросовъ, возникаетъ и вопросъ о томъ, почему Богъ воплотился для нашего спасенія, т. е. избралъ средствомъ искупленія именно воплощеніе, а не что-либо другое? Необходимость воплощенія Сына Божія для искупленія устанавливается, обыкновенно, двоякимъ способомъ: 1) отрицательно и 2) положительно. Первый способъ состоитъ въ указаніи или перечисленіи всѣхъ другихъ возможныхъ способовъ искупленія и въ разьясненіи ихъ непригодности; второй способъ, прямѣе ведущій къ цѣли, заключается въ положительномъ разьясненіи необходимости воплощенія для искупленія, исходящемъ изъ понятія о самомъ искупленіи, его существѣ.

1. Говорятъ, люди могли бы быть спасены и безъ воплощенія Сына Божія простымъ прощеніемъ ихъ грѣховъ Богомъ, болѣе приличнымъ Его безконечной благодати, чѣмъ всякое другое средство. Но если бы и можно было допустить въ Богѣ самопротиворѣчіе, отмѣну Имъ же Самимъ установленнаго нравственнаго порядка въ обезпеченіе добра, какъ Имъ установлены законы и свой порядокъ въ области познанія въ обезпеченіе истины, то и тогда всетаки одного этого средства недостаточно было бы для спасенія человѣка. Примѣръ благотворнаго дѣйствія на душу милосердія и всепрощенія, данный самимъ Иисусомъ Христомъ во время земной Его жизни, говорилъ о великой нравственной пользѣ

прощенія: оно снимаетъ съ души гнеть вины, ее понижающій и придавливающій. Но для исправленія грѣшника одного этого мало: требуется еще знаніе добра, истины; болѣе того — сила дѣлать добро. Очевидно, предлагающіе прощеніе въ качествѣ единственнаго средства спасенія человѣка исходятъ изъ односторонняго, юридическаго понятія объ искупленіи, забывая, что кромѣ объективной стороны въ искупленіи, есть еще субъективная, состоящая въ исправленіи слѣдствій грѣха и прежде всего въ восстановленіи нравственной природы падшаго человѣка. Безнаказанность грѣха однако, пожалуй, болѣе способствовала бы распространенію грѣховности, чѣмъ ея уничтоженію и исправленію грѣшниковъ. Точно также тѣ, которые въ одномъ всемогуществѣ Божиємъ хотятъ видѣть источникъ и средство спасенія, безъ посредства воплощенія, забываютъ объективную сторону искупленія и неправильно понимаютъ субъективную сторону его. Искупленіе не можетъ быть простымъ механическимъ или внѣшнимъ актомъ или процессомъ превращенія злыхъ въ добрыхъ безъ личнаго свободнаго участія людей. Въ такомъ видѣ искупленіе не было бы исправленіемъ грѣшниковъ, нравственнымъ процессомъ совершенствованія человѣка, а было бы чѣмъ-то въ родѣ волшебнаго превращенія, противорѣчащаго самому существу нравственности, невозможной безъ свободы. Поэтому весьма мѣткимъ надо признать изреченіе одного изъ отцовъ, что Богъ, сотворивши насъ безъ насъ, уважая въ насъ нравственную свободу и охраняя добродѣтель, искупляетъ или спасаетъ насъ не безъ насъ. Всѣ другіе способы искупленія, сколько бы ихъ ни предположили, подобно этимъ разсмотрѣннымъ находились бы въ противорѣчьи съ существомъ искупленія. Почему? Потому что въ полномъ соотвѣтствіи съ самымъ существомъ искупленія можетъ быть и находится одно только воплощеніе Сына Божія.

2. Искупленіе состоитъ въ восстановленіи союза между Богомъ и людьми, нарушеннаго грѣхомъ людей. Но и независимо отъ грѣхопаденія воплощеніе Сына Божія необходимо было бы для полнаго и совершеннаго единенія Бога и людей; тѣмъ болѣе необходимо оно въ падшемъ состояніи человѣка. Только во Христѣ дѣлается возможнымъ полное единеніе человѣчества съ Божествомъ. Люди отдѣлены отъ Божества, *живущаго въ свѣтъ неприступномъ* (1 Тм. VI, 16), своею грѣховностью, общею ограниченностью своей духовной

природы, тѣлесностью. Мы отдѣлены отъ Бога своею грѣховностью, потому что Богъ есть Существо всесвятѣйшее, гнушающееся нечистою, усматривающее даже въ ангелахъ недостатки (Іов. XV, 15); кто осмѣлится приблизиться къ Нему изъ людей? Святое Существо неизбѣжно становится страшнымъ въ сознаниіи грѣшника, отъ Него далекимъ, недоступнымъ Ему, и этотъ естественный страхъ передъ неприступнымъ и страшнымъ величіемъ Божества изгоняетъ изъ души любовь къ Богу (1 Іо. IV, 18), а съ любовью—разрушаетъ близость къ Нему. Для общенія между Богомъ и людьми поэтому дѣлается необходимъ какой-либо посредникъ, какимъ былъ, напр., Моисей для своего народа у Синая. Приведенный въ ужасъ грознымъ откровеніемъ величія и святости Божества на горѣ Синаѣ, *народъ отступилъ и сталъ вдали. И сказали Моисею: говори ты съ нами, и мы будемъ слушать; но что бы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть* (Исх. XX, 18—19, ср. Лк. V, 8—10). Но и Моисей былъ человѣкъ... Требовался такой посредникъ, при которомъ народъ или человѣчество «не стояли бы вдали» отъ Бога, — который, напротивъ, сблизилъ бы собою людей съ Богомъ, изгналъ изъ ихъ сердець страхъ. Такой Посредникъ явился намъ въ лицѣ Иисуса Христа, Слова воплотившагося. Не въ огнѣ, трубномъ звукѣ, громѣ, молніи и землетрясеніи сошло къ намъ Божество на землю, а въ кроткомъ, смиренномъ видѣ Агнца Божія, взяющаго на себя грѣхи міра; Оно сошло къ намъ не въ бурѣ и землетрясеніи (3 Цр. XIX, 9—12), а въ тихомъ вѣяніи всеогрѣвающей и привлекающей любви и милосердія.

Мы отдѣлены отъ Бога ограниченностью своего ума, неспособнаго собою обнять безконечное Божество; мы отдѣлены отъ Бога самою своею тѣлсною природою, закрывающею отъ насъ, подобно завѣсѣ, Божество, которое есть Духъ. Поэтому между нами и Богомъ лежитъ бездна и Богъ остался бы невѣдомъ для насъ, еслибы эта естественная бездна не была уничтожена явленіемъ къ намъ Бога въ человѣческомъ ествѣ. «Бога никто никогда не видалъ» (Іо. XIV, 6); но во Христѣ всѣ мы зримъ Бога, *ибо въ Немъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. II, 9) [σωματικῶς, corporaliter] ¹). Вотъ почему «никто не

¹ Ср. Іо. XVII, 6; XV, 15; XIV, 9—10; XV, 6—7; VI, 45—46; 1 Іо. I, 1—2.

приходить къ Отцу безъ Христа (Ио. XIV, 6): внѣ Христа отнынѣ нѣтъ для насъ Бога; внѣ Его Онъ невѣдомъ, непостижимъ для нашего ума. И это Невѣдомое, Непостижимое и Невидимое *явилъ намъ* Сынъ Божій, и Оно стало видимо, постижимо, узнано, насколько то возможно для нашей ограниченной природы! Справедливо поэтому св. Ириней говорить, что «Сынъ есть Видимое Отца; а Отецъ Невидимое Сына».

Во Христвѣ, Сынъ Божіемъ воплотившемся, и Богъ входитъ въ возможное для Его безпредѣльности общеніе съ грѣховною и ограниченою тварію, — съ человѣкомъ, будучи отдѣленъ отъ послѣдняго Своею безпредѣлностію и святостію. Своимъ явленіемъ на землю Христось полагаетъ начало новому роду человѣческому изъ духовныхъ чадъ Своихъ, вѣрующихъ въ Него, и вводитъ ихъ въ общеніе съ Богомъ по мѣрѣ общенія вѣрующихъ съ Нимъ самимъ до такой степени, гдѣ *всѣ дѣлаются едино* чрезъ Христа, Богъ и тварь: Христось — въ насъ, а Богъ Отецъ во Христвѣ (Ио. XVII, 20—23), и всѣ — едино. Такимъ образомъ уже въ самой личности Иисуса Христа Богочеловѣка осуществляется наше искупленіе или единеніе съ Богомъ, а не въ одномъ только дѣлѣ удовлетворенія правдѣ Божіей, особенно крестною смертію, какъ это представляется юридическою сотеріологіею. Въ лицѣ Христа и Богъ соединяется съ людьми, и люди съ Богомъ до послѣдней возможной степени: Богъ дѣлается человѣкомъ и человѣкъ со Христомъ возносится на божественную и небесную высоту—одесную Бога Отца. Мы дѣлаемся близкими и родными Богу въ Единородномъ Сынѣ Его, слившемъ Свою жизнь и Существо Свое съ нами, какъ братьями по плоти и духу; мы становимся присными, своими Богу Отцу въ возлюбленномъ Сынѣ Его, усвоившемъ насъ Себѣ и отдавшемъ всего Себя намъ безпредѣльною любовію къ намъ. Онъ, Сынъ Божій, соединилъ Себя съ нами неразрывными узами естества, жизни Своей земной, любовію и *жизнь наша сокрыта со Христомъ въ Богѣ* (Кол. III, 3). Любовь Отчая къ Сыну при нераздѣльномъ единеніи Сына съ нами становится любовію и къ намъ, и наша любовь ко Христу дѣлается любовію къ Богу Отцу.

Въ силу уже Богочеловѣческой личности Своей Иисусъ Христось есть единственный дѣйствительный Посредникъ между Богомъ и людьми, Примиритель, или, по библейскому

выраженію, *ходатай Бога и челоѣковъ* (1 Тмо. II, 5) ¹⁾. Это слѣдуетъ уже и изъ только-что сказаннаго, какъ можетъ быть выведено и изъ другого; но это прямо ясно изъ слѣдующаго. Посредникъ долженъ быть близокъ всегда обѣимъ сторонамъ, входящимъ чрезъ него въ общеніе или сношеніе другъ съ другомъ, не принадлежа исключительно ни одной изъ сторонъ и одинаково соблюдая ихъ интересы. Но кто ближе Сына Божія къ Богу Отцу? Кто, какъ не Сіяніе славы Отчей и Образъ Впостаси Его (Евр. I, 3) могъ быть представителемъ Божественной стороны въ дѣлѣ примиренія? Только Онъ одинъ, будучи Самъ Богомъ. Онъ одинъ могъ возвѣстить намъ всю волю Божию и сказать намъ все, что требуетъ отъ насъ Богъ (Іо. XV, 15); Онъ одинъ могъ знать и сдѣлать все нужное, чтобы прославить Отца (Іо. XVII, 4). Какъ челоѣкъ, Іисусъ Христосъ является вѣрнымъ и милосерднымъ представителемъ челоѣчества и ходатаемъ за него передъ Богомъ. Кто ближе къ людямъ Христа, слившаго жизнь Свою съ ними навѣки? Кто болѣе Его любитъ челоѣчество, знаетъ пужды его, горе и страданія его? Одинъ Спаситель нашъ можетъ выполнить за насъ передъ Богомъ все, необходимое для нашего спасенія. Всецѣло усвоивъ Себѣ насъ, нашу жизнь, наши судьбы, нашу природу, кромѣ ея грѣховности, Господь нашъ Іисусъ Христосъ становится вмѣстѣ новою Главою челоѣчества, новымъ Адамомъ, представителемъ его — въ такой степени, что внѣ Его и безъ Него челоѣчество въ новой жизни своей остается безъ своего начала и главы, дѣлается немислимымъ безъ Него, какъ безъ тѣлеснаго своего родоначальника Адама. Отсюда, будучи представителемъ Божественной стороны и въ Лицѣ, и въ ученіи, и въ дѣлахъ Своихъ, нашъ Спаситель является истиннымъ представителемъ и челоѣческой стороны какъ въ Лицѣ, такъ въ жизни и дѣлахъ Своихъ. Все, что Онъ дѣлаетъ, дѣлается въ Немъ и чрезъ Него людьми, за людей и отъ людей, — всякимъ отдѣльнымъ челоѣкомъ, если онъ захочетъ усвоить себѣ Христа соединеніемъ съ Нимъ такъ же, какъ Христосъ усвоилъ Себѣ его самого. Усвоенный Христомъ и усвоившій Его уже не разсматривается Богомъ внѣ Христа: онъ искупленъ, спасенъ.

Итакъ, даже безъ подробнаго разсмотрѣнія дѣла иску-

¹⁾ Ср. 1 Іо. II, 1; Гал. III, 19—20; Евр. VIII, 6; IX, 15; XII, 24.

пленія совершенно ясно въ общемъ можетъ быть показано, почему Божественная помощь человѣку должна была выразиться именно явленіемъ на землю Бога во плоти или воплощеніемъ Сына Божія ¹⁾).

Проф. свящ. П. Свѣтловъ.

¹⁾ Предложенный очеркъ представляетъ отрывокъ изъ соч. автора «Опытъ апологетическаго изложенія Православно-Христіанскаго вѣровученія» т. 2-го. Здѣсь предлагается кратко рѣшеніе вопроса въ библейско-святоотеческомъ духѣ въ противоположность одностороннему рѣшенію его въ схоластической юридической сотериологіи, гдѣ не дается никакого самостоятельнаго значенія въ искупленіи величайшему событію воплощенія Слова. Схоластическое богословіе, со временъ Ансельма, какъ всѣ частные моменты жизни и дѣятельности І. Христа, такъ въ томъ числѣ и воплощенія ставитъ исключительно въ связь съ жертвою и только въ такомъ отношеніи воплощенія къ жертвѣ голгоетской раскрываетъ его значеніе. Не будучи человѣкомъ, Богъ не могъ бы попести за насъ крестную смерть, равно не было бы мыслимо ея вмѣненіе намъ; слѣд. воплощеніе не само по себѣ имѣетъ искупительное значеніе, но лишь какъ условіе искупленія предварительное (Vorbedingung).



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки